

УДК 323, 327

Чжан Чжань

<https://orcid.org/0000-0001-8366-9807>

«Ресурсное проклятие» как вызов для устойчивого развития в России

Для цитирования: Чжан Чжань «Ресурсное проклятие» как вызов для устойчивого развития в России // Мир русскоговорящих стран. 2020. № 4 (6). С. 55-62. DOI 10.20323/2658-7866-2020-4-6-55-62

Под термином «ресурсное проклятие» подразумевается социально-экономические проблемы, связанные с минеральными ресурсами. Существует мнение о том, что богатые природные ресурсы могут быть «проклятием», а не благословением экономического развития, и большинство стран с богатыми природными ресурсами растут медленнее, чем страны с дефицитными ресурсами. Автор статьи ставит цель, чтобы выявить основные причины явления «ресурсного проклятия» как одного из вызовов для устойчивого развития в России. В статье проанализировано происхождение концепции «ресурсного проклятия», рассмотрены работы китайских, российских, и западных ученых о «ресурсном проклятии», определены условия появления данного феномена. Особое внимание уделяется разрешению проблемы ресурсной зависимости на региональном и государственном уровнях, а также с привлечением сотрудничества на глобальном уровне на основе справедливости, равенства и взаимовыгода. В статье отмечается, чтобы выйти из «ловушки ресурсов» не только нужно преодолевать традиционную «голландскую болезнь», но и необходимо избежать «американский синдром». Был сделан вывод о том, что «ресурсное проклятие» можно рассматривать как разновидность ловушки сравнительных преимуществ. По мере развития новых источников энергии, страна с богатыми традиционными источниками энергии сталкиваются с более серьезными вызовами. Для их разрешения требуется комплексная реформа и создание новых точек роста для устойчивого социально-экономического развития (основой которой является политическая стабильность), а, с другой стороны, необходимо избежать чрезмерной «финансиализации» рыночной экономики.

Ключевые слова: устойчивое развитие, Россия, социально-экономические аспекты, «ресурсное проклятие», ловушка развития, политическая стабильность, стратегическое партнерство.

Zhang Zhan

“Resource curse” as a challenge for sustainable development in Russia

The term “resource curse” refers to the socio-economic problems associated with mineral resources. There is a perception that rich natural resources can be a “curse”

© Чжан Чжань, 2020

rather than a blessing for economic development, and most countries with rich natural resources grow more slowly than countries with scarce resources. The author aims to identify the main causes of the “resource curse” phenomenon as one of the challenges for sustainable development in Russia. The following tasks are set: to analyze the origin of the “resource curse” concept, to study the analysis of Chinese, Russian, and Western researchers about the “resource curse”, to determine the conditions for this phenomenon. Special attention is paid to solving the problem of resource dependence at the regional and state levels, as well as involving cooperation at the global level on the basis of justice, equality and mutual benefit. It is noted that to get out of the “resource trap” you need not only to overcome the traditional “Dutch disease”, but also need to avoid the “American syndrome”. It was concluded that the “resource curse” can be considered as a variety of comparative advantage trap. With the development of new energy sources, countries with rich traditional energy sources face more severe challenges. Their resolution requires comprehensive reform and the creation of new growth pole for sustainable socio-economic development (which is based on political stability), on the other hand, it is necessary to avoid excessive “financialization” of the market economy.

Keywords: sustainable development, Russia, socio-economic aspects, “resource curse”, development trap, political stability, strategic partnership.

Устойчивое развитие требует устойчивых ресурсов. Развитие не может быть устойчивым в условиях нехватки ресурсов, но с другой стороны, богатые ресурсы не всегда могут обеспечить устойчивое развитие, даже может стать «сопротивлением» развитию. Правительство РФ постоянно делает акцент на том, чтобы выскочить из «ресурсной ловушки» и выбраться из ресурсной зависимости. Например, президент РФ В. В. Путин на встрече с членами Совета Федерации в сентябре 2020 г. упомянул, что нефть и газ остаются одним из главных источников поступлений в бюджет: если в 2011 году половина российского бюджета приходилась на нефть и газ, то сегодня их около трети [Путин заявил ... , 2020].

Необходимо подчеркивать, что структурное регулирование экономики является длительным процессом, требующим политической решимости и стабильности, без которых трудно осуществить успешную реформу, здесь реформа здравоохранения Obamacare в США может служить примером [王瑞芳, 2018]. С другой стороны, мы также видим, что ресурсы можно применить как власть – Россия неоднократно применила такую власть [Ukraine Faces ... , 2019].

Явление «ресурсной ловушки» или «ресурсного проклятия» привлекает интересы многих ученых. Обобщив многообразные точки зрения российских и западных ученых о «ресурсной ловушке», российские экономисты И. Ю. Ховавко

и К. И. Шведов определяют три подхода к изучению данного феномена: макроэкономический, географический и институциональный [Ховавко, 2017]. Проанализировав политические аспекты «ресурсного проклятия» О. В. Попова обращает внимание на возможную «подмену объяснений каузальных связей обнаруженными корреляционными зависимостями» [Попова, 2015, с. 37]. К. С. Саблин и Д. В. Кислицын рассматривают взаимосвязь между ресурсной зависимостью и инновационной активностью, и показывают, что «эффект вытеснения» в добывающем секторе приводит к сокращению инвестиций в инновационной деятельности [Саблин, 2018, с. 70].

Ф. Фукуяма в предисловии нового издания своей книги «Конец истории и последний человек» отмечает, что «ресурсное проклятие» может позволить правительству получать огромные налоги от ресурсов, а не от населения [福山, 2014, с. 3]. Если исходить из логики Ф. Фукуямы, то богатые природные ресурсы страны снижают мотивацию правительства к повышению благосостояния населения в целом. С этой точки зрения мнение Фукуямы может быть оправданным, но суть проблемы не затрагивается. Вопрос не в том, нет ли у правительства стимулов к повышению благосостояния населения в целом, это отдельный вопрос, а в том, есть ли условия для этого. В условиях полностью конкурентного глобализованного рынка, когда ресурсы

становятся сравнительным преимуществом страны, эту ситуацию трудно «обратить вспять» с помощью рыночных сил. Поэтому нецелесообразно обсуждать здесь вопрос о демократии или авторитарности, где решающую роль играет разделение труда на глобальных рынках, а не политические институты.

Китайский ученый Ши Чжань с другой стороны, отмечает что «из-за ресурсного проклятия другие отрасли в энергетических странах, как правило, являются относительно слабыми» [施展, 2018], что также отражает тот факт, что развитость ресурсных отраслей не всегда приводит к развитию других отраслей. Для понимания этого явления необходимо обратиться к истоку данного понятия.

Как и в случае концепции устойчивого развития, «ресурсное проклятие» является термином западного происхождения. Обычно считается, что Ричард Аути был автором этой концепции, отметив что после 60-х годов некоторые развивающиеся страны с богатыми полезными ископаемыми добились меньших успехов в индустриализации, чем развивающиеся страны с недостаточно богатыми полезными ископаемыми, для объяснения этого явления он предложил термин «ресурсное проклятие» [Auty, 1993]. Суть этого термина заключается в том, что, когда страна или регион могут легко получить прибыль от продажи ресурсов, страна утрачивает стимул к развитию других от-

раслей и все больше людских ресурсов и капитала направляется в ресурсные отрасли, что объективно вызывает застой в других отраслях, унификацию структуры национальной экономики, ее уязвимость и увеличение разрыва между богатыми и бедными.

Но вышеупомянутое явление далеко не универсальное. И. Ю. Ховавко и К. И. Шведов отмечают, что в ряде стран богатые природные ресурсы обеспечили рост (Норвегия, Великобритания, Канада), в других странах (Нигерия, Сьерра-Леоне, Замбия, Саудовская Аравия, Ангола и Венесуэла) рост обеспечить не удалось [Ховавко, 2017]. Добывающий сектор не может обойтись без промышленности, потребляющей ископаемые ресурсы. Когда страна не располагает достаточно мощной промышленностью, чтобы использовать свои ресурсы, зависимость экономики от экспорта ресурсов начинает усиливаться. Чтобы не попасть в «ресурсную ловушку», необходимо поддерживать баланс между спросом и предложением в ресурсных отраслях и в других отраслях. Другой путь заключается в поиске надежных партнеров для достижения равновесия между предложением и спросом на региональном уровне для стратегического сотрудничества. И это должно быть основано на равном и взаимном доверии между двумя странами, не повторяя модель «центр-периферия».

Как выбраться из «ресурсной ловушки»? С одной стороны, необ-

ходимо направлять капитал и людские ресурсы в другие отрасли, а также развивать эти отрасли с учетом долгосрочных интересов. Они могут быть либо потребителями ресурсных отраслей, как электроэнергетика, транспорт и логистика, либо формирующимися отраслями, такими, как ресурсосберегающие отрасли. Выход из «ресурсной ловушки», с другой стороны, также означает регулирование своего места в международной системе разделения труда, необходимо создать и развивать свои приоритетные отрасли в поисках прорыва. В конечном итоге обеспечить «многодвигательный привод» устойчивого социально-экономического развития. Правительство РФ уже приняло соответствующую стратегию. Например, 6 июня 2020 г. была утверждена «Стратегия развития обрабатывающей промышленности РФ до 2024 г. и на период до 2025 г.» где поставлены цели «ускорить технологического развития», «внедрить цифровые технологии в производство» и «повысить конкурентоспособность экспортной продукции» [Распоряжение ... , 2020, с. 8-11].

Для успешного внедрения подобных стратегий необходимо, чтобы правительство было эффективным и действенным, добивалось максимально широкого консенсуса и проводило соответствующую промышленную политику, с тем чтобы направить силы капитала в благоприятное русло. Как пишет

М. А. Куян, приводя пример Норвегии: страны, «в которых изначально были сформированы эффективные институты государственной власти», эффективнее противостоят «ресурсному проклятию» [Куян, 2016, с. 143].

Очень важно, чтобы институты государственной власти не были под контролем капитала. Так как финансовый кризис, разразившийся в США и других развитых странах, перекликается с «ресурсным проклятием», то есть по мере того, как капитал и человеческие ресурсы направляются в высокодоходные финансовые сферы, индустрия опустошается, что приводит к «холостому ходу» финансовой системы. Китайский политолог Ван Хунган называет это явление «Американским синдромом XXI века», то есть чрезмерная «финансиализация» рыночной экономики, растущее расслоение гражданского общества и сбой в функционировании демократических правительств [王鸿刚, 2015, с. 7]. То же самое можно сказать и о чрезмерно высоких ценах на жилье, что в конечном итоге подрывает стимулы к производству и ведет к неустойчивому экономическому росту и «затвердевание» социальных классов.

«Ресурсное проклятие» – явление не специфическое только на уровне государств, многие города Китая с более высокой обеспеченностью ресурсами также сталкиваются с аналогичными проблемами. Янь Вэньцзюань, И Цзелин и

Ван Фан провели эмпирическое исследование в районе северной Шэньси Китая и выдвинули 4 предложения, что также носят общую характеристику: во-первых, использовать преимущества хорошей обеспеченности ресурсами, продвигать глубокую трансформацию энергии; во-вторых, умеренно контролировать масштаб ресурсной отрасли, поддерживать развитие обрабатывающей промышленности; в-третьих, усиливать накопление человеческого капитала, повышать научно-технический и инновационный потенциал; в-четвертых, усиливать институциональное строительство, повышать уровень борьбы с коррупцией [闫文娟, 易杰龄, 王芳, 2019, с. 88]. Таким образом, инновация в области энергетики, развитие обрабатывающей промышленности, развитие человеческих ресурсов, а также борьба с коррупцией – 4 основных направлений для борьбы с «ресурсным проклятием».

Как указывается в Докладе об экономическом развитии «Один пояс, один путь», «когда страна активно развивает и использует сравнительные преимущества в определенной области для участия в международной торговле, это приводит к снижению себестоимости отрасли на интенсивное использование этого элемента и расширению масштабов производства, что приводит к относительному росту внутренних цен на другие элементы и отрасли, вытесняя другие отрасли в пространство для

развития» [一帶一路 ... , 2017]. Таким образом, можно рассматривать «проклятие ресурсов» как разновидность ловушки сравнительных преимуществ.

Но по сравнению с ловушками других сравнительных преимуществ, ловушка «проклятия ресурсов» есть свою специфику. Если отрицательным эффектом трудоемких сравнительных преимуществ может быть экологическая деградация, а преимущество заключается в более высокой занятости населения и повышении доходов населения в целом; то издержки сравнительных преимуществ с богатыми природными ресурсами могут быть связаны с неполной занятостью, высокой зависимостью национальной экономики от экспорта ресурсов и нестабильностью экономики, а преимущество заключается в том, что можно за короткое время обеспечить высокие темпы экономического роста за счет природных ресурсов в условиях повышенной цены и их относительной нехватки.

И так, зависимость развития страны от экспорта сырья – это яв-

ление, которое, по сути, обусловлено сравнительными преимуществами национального сырья. Разумно было бы найти и развить другие сравнительные преимущества, преодолеть существующую чрезмерную зависимость и создать новые точки роста для социально-экономического развития.

Эпидемия коронавируса стала для России как вызовом, так и возможностью. Сокращение потребления ресурсов, вызванное эпидемией, дало России возможность изменить структуру промышленности. Использование этой возможности для развития связанных с Интернетом и цифровыми технологиями отраслей может помочь российской экономике снизить зависимость от ресурсных отраслей. Однако следует отметить, что выход от сырьевой зависимости не является самоцелью. Цель заключается в содействии переходу экономики, общества и экологии на рельсы благотворного цикла устойчивого развития.

Библиографический список

1. Куян М. А. Ресурсное проклятие России: миф или реальность? // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2016. №1. С. 140-143.
2. Попова О. В. Политические аспекты «Ресурсного проклятия» // Вестник Санкт-Петербургского университета. Политология. Международные отношения. 2015. №2. С. 26-38.
3. Путин заявил об освобождении России от нефтяной зависимости // Лента.ру экономика: сайт. 23 сентября 2020. Режим доступа: https://lenta.ru/news/2020/09/23/oil_russia/. (Дата обращения: 07.11.2020).
4. Распоряжение Правительства РФ от 6 июня 2020 года №1512-р «О утверждении Сводной стратегии развития обрабатывающей промышленности РФ до

2024 г. и на период до 2035 г.» 51 с. Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/Qw77Aau6IOSEIuQqYnvR4tGMCy6rv6Qm.pdf>. (Дата обращения: 13.11.2020).

5. Саблин К. С. Проблемы и перспективы использования инструментов инновационного развития для смены пространственной специализации ресурсных регионов / К. С. Саблин, Д. В. Кислицын // *Инновации*. 2018. №3 (233). С. 63-71.

6. Ховавко И. Ю. «Ресурсное проклятие»: обзор точек зрения / И. Ю. Ховавко, К. И. Шведов // *Государственное управление. Электронный вестник*. 2017. №64. С. 56-67.

7. [美]福山:《历史的终结与最后的人》, 陈高华译[M], 桂林: 广西师范大学出版社, 2014年, 456页。

8. 国家开发银行, 联合国开发计划署, 北京大学:《“一带一路”经济发展报告》[M], 北京: 中国社会科学出版社, 2017年, 422页。

9. 施展:《枢纽——3000年的中国》[M], 桂林: 广西师范大学出版社, 2018年, 697页。

10. 王鸿刚:《“21世纪的美国病”——美国的“现代国家治理难题”初析》[J], *现代国际关系*, 2015年07期, 1-9页。

11. 王瑞芳:《利益集团博弈对美国全民医疗保险的影响》[D], 西安: 西安外国语大学, 2018年, 85页。

12. 闫文娟, 易杰龄, 王芳:《陕北地区“资源诅咒”机制识别及转型路径选择》[J], *世界生态学*, 2019年, Vol. 8(2) 79-89页。

13. Auty R.M. *Sustaining Development in Mineral Economies: The Resource Curse Thesis*. London; New York: Routledge, 1993. 272 p.

14. Ukraine Faces a Bleak Winter as Russia Prepares to Cut Off Gas // the Moscow Times: сайт. Май 6, 2019. Режим доступа: <https://www.themoscowtimes.com/2019/05/06/ukraine-faces-a-bleak-winter-as-russia-prepares-to-cut-off-gas-a65496>. (Дата обращения: 07.11.2020).

Reference list

1. Kujan M. A. Resursnoe prokljatie Rossii: mif ili real'nost'? = Resource curse of Russia: myth or reality? // *Vestnik Omskogo universiteta. Serija «Istoricheskie nauki»*. 2016. №1. S. 140-143.

2. Popova O. V. Politicheskie aspekty «Resursnogo prokljatija» = Political aspects of “the Resource Curse” // *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Politologija. Mezhdunarodnye otnoshenija*. 2015. №2. S. 26-38.

3. Putin zajavil ob osvobozhdenii Rossii ot neftjanoj zavisimosti = Putin announced the liberation of Russia from oil dependence // *Lenta.ru jekonomika: sajt*. 23 sentjabrja 2020. Rezhim dostupa: https://lenta.ru/news/2020/09/23/oil_russia/. (Data obrashhenija: 07.11.2020).

4. Rasporjazhenie Pravitel'stva RF ot 6 ijunja 2020 goda №1512-r «O utverzhdenii Svodnoj strategii razvitija obrabatyvajushhej promyshlennosti RF do 2024 g. i na period do 2035 g.» = Decree of the Government of the Russian Federation of June 6, 2020 No. 1512-r “On Approval of the Consolidated Strategy for the Development of the Manu-

facturing Industry of the Russian Federation until 2024 and for the Period until 2035”
51 s. Rezhim dostupa:
<http://static.government.ru/media/files/Qw77Aau6IOSEluQqYnvR4tGMCy6rv6Qm.pdf>.
(Data obrashhenija: 13.11.2020).

5. Sablin K. S. Problemy i perspektivy ispol'zovanija instrumentov inno-vacionnogo razvitiya dlja smeny prostranstvennoj specializacii resursnyh regionov = Challenges and prospects of using innovative development tools to change spatial specialization of resource regions / K. S. Sablin, D. V. Kislicyn // Innova-cii. 2018. №3 (233). S. 63-71.

6. Hovavko I. Ju. «Resursnoe prokljatje»: obzor toчек zrenija = “Resource Curse”: an overview of viewpoints / I. Ju. Hovavko, K. I. Shvedov // Gosudarstvennoe upravlenie. Jelektronnyj vestnik. 2017. №64. S. 56-67.

7. [美]福山：《历史的终结与最后的人》，陈高华译[M]，桂林：广西师范大学出版社，2014年，456页。

8. 国家开发银行，联合国开发计划署，北京大学：《“一带一路”经济发展报告》[M]，北京：中国社会科学出版社，2017年，422页。

9. 施展：《枢纽——3000年的中国》[M]，桂林：广西师范大学出版社，2018年，697页。

10. 王鸿刚：《“21世纪的美国病”——美国的“现代国家治理难题”初析》[J]，现代国际关系，2015年07期，1-9页。

11. 王瑞芳：《利益集团博弈对美国全民医疗保险的影响》[D]，西安：西安外国语大学，2018年，85页。

12. 闫文娟，易杰龄，王芳：《陕北地区“资源诅咒”机制识别及转型路径选择》[J]，世界生态学，2019年，Vol. 8(2) 79-89页。

13. Auty R.M. Sustaining Development in Mineral Economies: The Resource Curse Thesis. London; New York: Routledge, 1993. 272 p.

14. Ukraine Faces a Bleak Winter as Russia Prepares to Cut Off Gas // the Moscow Times: сайт. May 6, 2019. Rezhim dostupa:
<https://www.themoscowtimes.com/2019/05/06/ukraine-faces-a-bleak-winter-as-russia-prepares-to-cut-off-gas-a65496>. (Data obrashhenija: 07.11.2020).